

Э.А. ОРЛОВА

АДАПТАЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Аннотация: В статье обосновывается необходимость обратиться к понятию интеракции с выделением в его содержании вещественного, социального и символического уровней. Понятие социального взаимодействия в настоящее время мало разработано с социоцентрической точки зрения и в аспекте порождаемого им интересубъектного пространства. Автор предлагает свое решение этого вопроса и рассматривает влияние различных форм процессов этого уровня на состояние социальной системы, в рамках которой он реализуется.

Abstract: In the article the author argues for necessity to consider the content of the concept of interaction on material, social and symbolic levels. The concept of social interaction should be developed from socio-centric point of view and in terms of inter-subjective space. The author offers her own solution of this problem and considers the influence of various forms of processes at this level on the states of the social system within which they take place.

Ключевые слова: социокультурное пространство, социальное взаимодействие, социокультурная единица, адаптация, ситуация.

Keywords: adaptation, situation, social interaction, socio-cultural space, socio-cultural unit.

Предисловие

В трудах А.А. Пелипенко подробно рассмотрены макропроцессы формирования и изменения культуры как антропологически универсального аспекта человеческого существования. Автор убедительно обосновал правомерность выделения тех исторических факторов, которые обусловили рассматриваемые им трансформации. Однако разделяемая им классическая эволюционистская позиция не позволяет определить процессы и механизмы отбора и накопления артефактов на микроуровне рассмотрения общества и культуры, которые в конечном итоге ведут к структур-

ным и содержательным сдвигам в совместном существовании людей. Изучение социокультурной микродинамики применительно к пространству совместного существования людей способствует решению этих вопросов.

Изучение социокультурной микродинамики применительно к пространству совместного существования людей представляет собой в рамках современных социальных наук серьезную познавательную проблему. Она вызвана затруднениями в построении объяснений и прогнозов на исходных допущениях теории социального действия, которая уже более полувека считается единственной областью интерпретации изменений, происходящих в обществе и культуре¹.

Прежде всего, недостаточно обоснованной оказалась рационалистическая трактовка понятия, определяемого как организованная активность, имеющая социально значимые результаты. Целый ряд критиков указывает на то, что многие масштабные события и процессы порождаются активностью, которая оказывается упорядоченной, но ее содержание не объясняется в терминах не только аристотелевского и картезианского рационализма, но даже фрейдистской рационализации. В связи с этим при обосновании социального действия заговорили о множественности «рациональностей», а дихотомия «рациональное-иррациональное» была дополнена понятием «внерациональное», которое также подразумевает наличие источника активности и ее упорядочения.

Далее, поскольку социальное действие как рациональное изначально трактовалось в качестве целенаправленного, у исследователей и критиков появились сомнения по поводу правомерности априорного телеологизма теории. Уже Р. Мертон, предлагая свою парадигму «цели-средства» совместной деятельности людей, отметил, что при анализе следует принимать во внимание также ее результаты, причем, не только окончательные, но и промежуточные, не только преднамеренные, но и эмерджентные. Иными словами, такая активность всегда результативна, т.е. имеет какие-то последствия для участников процесса и их социального окружения, однако не всегда ведет к достижению цели — неважно, планируемой или конвенционально предписанной. В таких случаях между целью и результатом появляются расхождения, которые могут стать дополнительным динамическим фактором социокультурной жизни.

Наконец, с точки зрения изучения социокультурной динамики наиболее уязвимым оказывается структурно-функциональная трактовка понятия социального действия. Во-первых, конечным пунктом рассужде-

¹ Подробный обзор дискуссий на эту тему см. в работе И.Ф. Девятко: Социологические теории деятельности и практической рациональности. — М.: «Аванти плюс», 2003.

ний было *целедостижение*. Вопрос о его последствиях для более широкого социокультурного контекста и, следовательно, о процессуальном рассмотрении отношений между агентами/актерами и активными силами в их окружении не был предметом специального изучения. Во-вторых, основное внимание уделялось определению предпосылок социального действия, построению его внутренней структуры и выделению его типов. В обоих случаях базовые допущения структурного функционализма использовались главным образом в статическом значении, а их динамический потенциал оставался неотрефлексированным.

К концу XX в. социально-научный статус теории социального действия претерпел значительные изменения. Прежде всего, отношение к ней как к закрытой самодовлеющей концептуальной системе сменилось акцентом на возможностях ее использования в качестве инструмента изучения более широких областей социокультурной реальности, т.е. произошла ее «разгерметизация». Далее, при сдвиге интереса в социальных науках к микроисторическим явлениям стало очевидным, что исходные допущения структурного функционализма заключают в себе не только статический, но и динамический эвристический потенциал.

Наконец, в таком контексте постепенно самостоятельной единицей исследования и ключевым понятием становится социальное взаимодействие. Так, согласно исходным допущениям социальной/культурной антропологии, соответствующие процессы и их нормирование обеспечиваются адаптационно целесообразными антропологическими универсалиями, их реализацией в совместной активности людей.

Некоторые социологи разделяют эту точку зрения. Дж.Тернер, например, считает, что нецелесообразно изучать социальную систему, начиная с анализа элементарных действий, и предлагает считать исходной единицей не действие (*action*), а *взаимодействие* (*interaction*). «Поскольку предметной областью социологии считается не поведение, а организация индивидов, ее исследование можно начать только с серьезного изучения процесса социального взаимодействия». Тернер подвергает критическому анализу три основные его детерминанты — сплоченность, кооперативные взаимосвязи, социальное влияние, — которые, по общепринятому мнению, универсальны и детерминируют формирование группы. Он полагает, что их не следует принимать в качестве таковых и использовать как исходные предпосылки интеракции. Более целесообразно обратиться к представлению об адаптации, чтобы понять, каким образом не связанные друг с другом индивиды могут в конечном счете образовать первичный элемент социальной организации и закрепить его с помощью самокатегоризации. Это позволяет Тернеру объяснять определенные внут-

ри- и межгрупповые события без редуцирования их к индивидуальным мотивациям участников².

Такая позиция позволяет рассматривать динамику совместной жизни людей в свете идей интерактивной и интерсубъектной обусловленности социокультурной реальности. Предполагается, что при изучении совместной активности людей следует проводить различие между ее вещественным, социальным и символическим уровнями. Следует подчеркнуть, что для каждого из них можно выделить характерные особенности форм и содержаний связей людей с окружением. С этой точки зрения, в качестве особого инструмента анализа следует выделить понятие *социальное взаимодействие*, и провести различие между ним и коммуникативно-символическими процессами, с которыми оно чаще всего ассоциируется в рамках общественных наук.

Цель социокультурного анализа социального взаимодействия заключается в том, чтобы объяснить, как можно представить его обусловленность как институциональными, так и культурно-содержательными факторами. В этом случае единицей анализа становится идеально-типическая ситуация взаимодействия, определяющая распределения акторов, действий и медиаторов, опосредующих возможность их координации/субординации в пространстве совместной активности.

Социокультурная обусловленность социального взаимодействия

Ситуации социального взаимодействия выделяются в пределах социокультурного пространства, которое можно представить в институциональном, стратификационном и территориальном измерениях³. Его строение и содержание определяются совместной активностью людей, отвечающей адаптационным императивам, вызовам со стороны окружения, собственным побуждениям. Р. Шведер использует в этом случае понятие «интенциональные миры», подчеркивая, что они искусственны, созданы людьми. Взаимодействия, коммуникации, отношения, события, вещи — полагает он — существуют только в этих пределах. «Любая вещь не существует вне нашей вовлеченности [в оперирование ею] и нашей реакции на нее. Интенциональные вещи причинно активны, но только в силу ментальных представлений о них. Они не имеют “природной” реальности или идентичности отдельно от человеческого понимания и деятельности.

² См.: Turner J. Social categorization and the self-concept: a social cognitive theory of group behavior // *Advances in Group Processes* / Ed. E. Lawler. — 1985. — V. 2. — P. 77-121. 23. Turner J., Oakes P. Self-categorization theory and social influence // *The Psychology of Group Influence*, P. Paulus. Hillsdale, ed. — N.Y.: Erlbaum, 1989.

³ См.: Орлова Э.А. Социология культуры. — М.: Академический проект, 2012.

Интенциональный мир не существует отдельно от интенциональных состояний (убеждений, желаний, эмоций), воздействует на них и сам находится под их воздействием, воздействием людей, которые живут в этом мире»⁴. Согласно этой точке зрения, ситуации социального взаимодействия также можно определить как интенциональные, поскольку их реальность продуцируется совместной активностью людей, чьи желания, цели и представления как формируют их, так и находятся под их влиянием⁵.

Согласно Э. Бошу, такие ситуации можно определить, как «поле действия, содержание которого может ранжироваться от объектов, создаваемых и используемых людьми, до институтов, идей и мифов». В качестве такового оно «обеспечивает возможности, но, в то же время, налагает ограничения на действие; оно предписывает цели, которые можно достичь с помощью определенных средств, но также устанавливает пределы для правильных, возможных и девиантных действий. Связи между материальным и идеациональным содержанием [этого] поля носят системный характер, например, трансформация одной из частей системы может оказать влияние на любую другую»⁶.

Эти связи не непосредственны, но опосредованы процессами социального взаимодействия, результаты которых фиксируются в артефактах, придающих пространству существования людей интересубъектный характер. Согласно Дж. Уэрчу, такие медиаторы обуславливают *формирование* действия; однако это не автоматическая *детерминация*, но производная их *использования*. Выделение медиативных функций искусственных объектов позволяет говорить о *процессе*, включающем их потенциальные возможности, с одной стороны, и их ситуативное использование — с другой, в формирование адаптационно целесообразных совместных действий⁷. «Если посредничество — это активный процесс, то использование нового культурного средства неизбежно трансформирует его. Медиативные средства, такие как язык и технические приспособления, не просто совершенствуют формы действия, возможные без их участия». Они участвуют в социокультурной практике, внося в нее новые инструментальные акты.

Однако речь не идет об абсолютном облегчении процесса естественной адаптации: «... даже если новое культурное орудие освобождает нас

⁴ Richard A. Shweder. *Thinking Through Cultures*. — Cambridge (Mass.), London (England): Harvard University Press, 1991. — P. 48-49.

⁵ Ibid.

⁶ Boesch, Ernest E. *Symbolic Action Theory and Cultural Psychology*. — Berlin, Heidelberg, NY, L., Paris, Tokyo, Hongkong, Barselona, Budapest: Springel-Verlag, 1991. — P. 29.

⁷ Wertsch J.V., del Rio P., Alvarez A. *Sciocultural studies: history, action, and mediation* // Wertsch J.V. (ed.) *Sociocultural Studies of Mind*. — Cambridge University Press, 1955. — P.22-23

от некоторых прежних ограничений, оно порождает собственные новые. Причина появления культурных орудий обычно заключается не в облегчении деятельности; это ответ на множество запросов, обычно не имеющих отношение к конкретной форме ментального функционирования. Такие средства инкорпорируются в действие самыми неожиданными способами. [Они] существуют в реальном мире в сложных областях культурного, институционального и исторического окружения, неизбежно влияющих на форму самих орудий и осуществляемых с их помощью действий.

Например, исследования Коула свидетельствуют о том, что различным институциональным контекстам соответствуют различные медиативные формы»⁸. В этом случае уместно обратиться к понятию сценариев социального взаимодействия, акцентирующему представление о структурной и содержательной целостности процесса, о его начале и окончании, о его составляющих как “сценах” или “эпизодах”, последовательно сменяющих друг друга.

Сценарии социального взаимодействия можно рассматривать как культурно обусловленные, по крайней мере, в следующих отношениях. Они:

- включены в определенный социокультурный контекст (уровень, область, ситуация в пределах социокультурного пространства)

- категоризированы и классифицированы, т.е. каждый из них может быть выделен и идентифицирован в соотношении с разделяемыми (общезвестными, общепринятыми) стандартными ситуациями;

- предполагают определенную совокупность функций, отвечающих категории, типу, классу, согласно которым ситуация идентифицируется;

- подразумевают включенность ограниченного конкретной категорией набора артефактов – вещественных, символических, технологических, регулирующих, критерияльно-оценочных.

Обобщая сказанное, можно сделать ряд значимых для дальнейшего рассмотрения темы заключений. Социокультурное пространство ситуации взаимодействия формируется в ходе «интенциональной» совместной активности. Его упорядочение необходимо, чтобы контролировать баланс различных и порой разнонаправленных побуждений и устанавливать определенные пределы вариативности их проявлений. Это происходит в ходе формирования и использования разделяемых представлений и паттернов взаимодействия, которые можно рассматривать как своего рода “центральные зоны” социокультурного пространства ситуации, тогда как к его периферии можно отнести отдельные специфичные формы и результаты совместной активности.

⁸ Ibid. P.24-25.

Как уже отмечалось, согласно Шварцу, социальная структура интеракционной системы культурно обусловлена, поскольку позиции в ее рамках предполагают определенную функциональную и символическую репрезентацию. Степень жесткости связей между ними определяется необходимыми и достаточными условиями для эффективных взаимодействия и коммуникации участников. Поскольку индивидуальный и коллективный опыт отношений с окружением изменчив и динамичен, интересующее пространство взаимодействия находится в постоянном движении. В его конфигурации меняется соотношение компонент специфичности и разделяемости, определяющее характер событий, составляющих процесс взаимодействия. Они дополняют, вытесняют друг друга или существуют параллельно.

Таким образом, социокультурное пространство ситуаций не следует рассматривать как состоящее из общих, всеми разделяемых комплексов представлений и проявлений активности. Его не следует считать гомогенным, но важно иметь в виду, что и его гетерогенность имеет границы. Иными словами, предполагается, что все вариации интеракций возможны только в пределах конкретного типа ситуации.

Исходные антропологические допущения, выделяющие социальность как основу интеракции

Построение теоретической концепции социального взаимодействия и соответствующих ситуаций предполагает предварительное обращение к исходным допущениям, на которых она базируется. Речь идет том, как на современном уровне социально-научного познания можно представить понятие социальности с точки зрения совместной активности людей.

Социальная природа человека. Обобщение соответствующих представлений, существующих в социобиологии, антропологии, социологии, позволяет определить социальную природу человека как исходно вынужденное, неустранимое сосуществование людей в планетарном пространстве в границах, предопределенных условиями, необходимыми для выживания человечества как вида. Для социальных наук (не биологии) соответствующие проявления следует отнести к пренатальному состоянию эмбриона, который непосредственно связан с материнским организмом. Далее необходимые для выживания отношения с другими продолжаются после рождения младенца, поскольку из-за своей беспомощности он находится в существенной зависимости от окружающих взрослых. Но и по мере взросления человек остается постоянно включенным в сети социальных отношений. До самой смерти каждый прокладывает свой жизненный путь в контексте связей с другими.

Видовое единство (принадлежность к одному биологическому виду) людей. В свое время У. Джеймс утверждал, что каждый человек в чем-то сходен со всеми людьми, в чем-то — с некоторыми и чем-то не похож ни на кого. В современной социально-научной интерпретации эта формула может быть развернута следующим образом. У всех людей можно обнаружить сходные (общие) характеристики, которые принято называть антропологическими универсалиями. В то же время оказывается возможным выделять определенные человеческие типы в соответствии с конфигурацией (соотношением степени выраженности) этих универсалий. Наконец, принимаются во внимание и индивидуальные различия, которые определяются вариациями проявления типологических характеристик.

Из положения о видовом единстве людей можно вывести следствие об общих для них (универсальных) императивах в построении отношений с окружением. Ответы на них структурно универсальны (пассивность/активность, деструктивность/конструктивность), а содержательно зависят от конкретных условий существования социальной единицы. Совместные ответы на эти императивы обуславливают формирование и поддержание специфичной для человека как вида социальной реальности. Ее упорядоченность можно представить с помощью концепции социокультурных кодов, которые формируются в ходе совместной активности людей и помогают им преобразовать неопределенность в отношениях с окружением в разделяемые, не сводимые друг к другу порядки. Соответствующие социальные формы отвечают свойственным всему живому ориентациям как на устойчивость, так и на изменчивость в отношениях с окружением (поддержание структуры сложившихся связей, вариативность активности в ее пределах, изменение ее компонент, ее деконструкция или разрушение).

Социокультурная реальность. Специфичная для человека как вида реальность (социокультурная) может быть представлена как порождаемая и поддерживаемая совместной активностью людей (интеракцией с окружением)⁹, ее процессами, результатами и пространством реализации. На аналитическом уровне ее можно рассматривать в следующих взаимосвязанных, но теоретически не сводимых друг к другу аспектах. Во-первых, социальном, выделяющим структуры отношений между людьми при различных формах процессов интеракции. Во-вторых, культурном, акцентирующим функциональное и символическое содержание, соответствующее этим структурам и формам. В-третьих, социокультурном, ука-

⁹ Понятие интеракции здесь используется как обобщающее все три уровня связей человека с окружением: вещественный, социальный и символический.

зывающим на аналитическую область зависимостей между социальными структурами и культурным содержанием, порождаемыми решением людьми значимых для них проблем и задач.

Социокультурная реальность воспроизводится и изменяется в ходе взаимодействия людей с окружением. Ее социально значимые формы и последствия представляют собой выходы, результаты совместной активности, детерминированные необходимостью удовлетворять индивидуальные запросы и сохранять жизненную среду. Они закрепляются в стандартизованных, разделяемых культурных образованиях: паттернах поведения, детерминированных необходимостью поддержания социальных отношений; видах деятельности, отвечающих императивам жизнеобеспечения; символических репрезентациях реальности, позволяющих идентифицировать элементы прaxeсиса и экспериментировать с заменителями вещественных объектов.

Интеракция. Аналитическое рассмотрение динамических отношений людей с окружением, обозначаемых термином «интеракция», предполагает выделение трех их уровней. Вещественный включает в себя материалы, инструменты, бытовые предметы и т.п. К социальному относятся межличностные и межгрупповые обыденные и институциональные связи. Составляющие символического уровня — это вербальный и письменный язык, невербальные средства коммуникации (мимика, жесты, проксемика). Эти отношения обусловлены свойством человека (организма) регулировать собственные ресурсы: их накопление и экономия при достижении определенной меры сменяется «сбросом» их избытка. Следствием допущения об этом свойстве можно считать смену ориентаций человека с поддержания устойчивости в отношениях с окружением на их изменение. Показателями экстремума в модальности этих отношений являются «стресс монотонии» в первом случае и тревожность, вызываемая неопределенностью, утратой контроля над жизненной средой — во втором.

Контроль над окружением. Возможности людей контролировать свое, в том числе социальное, окружение ограничены. Этим объясняется их объединение в сообщества, где в ходе интеракции они формируют подконтрольную себе жизненную среду. Динамическое регулирование ее содержания обуславливается свойством человека поддерживать и менять конфигурацию связей с ее элементами. В качестве освоенной часть окружения характеризуется упорядоченностью (устойчивостью, повторяемостью форм) связей между участниками, распределенностью функций между ними, обеспечивающих удовлетворение индивидуальных запросов, с одной стороны, и поддержание целостности сообщества (как условие, необходимое для этого) — с другой. Такие ее свойства обеспечиваются разделяемостью форм активности, обеспечивающих воспроизведение ус-

тановившегося порядка. Они воплощаются: в стандартизованных действиях и их последовательностях как компонентах интеракции; во взаимных ожиданиях в контексте интеракции, зафиксированных в нормах (границах «требуется-запрещается») и правилах (вариации допускаемых нормами разделяемых способов деятельности и поведения); в знаковых и символических заместителях референтов, позволяющих на уровне коммуникации подтверждать или отрицать правомерность определенных действий и актов поведения в контексте интеракции, а также намечать возможные пути их коррекции в случае надобности.

Формирование, поддержание и варьирование подконтрольной сообществу жизненной среды за счет эффективных интеракций отвечает свойству людей экономить усилия за счет поддержания устойчивых связей с окружением. Эти процессы в контексте предлагаемой концепции обозначаются как адаптация.

В то же время такую устойчивость следует рассматривать как относительную. Важно принимать во внимание, что имманентная изменчивость считается фундаментальным свойством даже освоенных областей окружения. Это обусловлено, по крайней мере, двумя группами факторов. Во-первых, возникновением и завершением разнообразных внешних событий, влияющих на положение дел в сообществе или на состояние его жизненной среды. Во-вторых, динамикой существования самого сообщества: вариации индивидуальных запросов, проявлений активности, отношений между участниками.

Предпосылки адаптационного социального взаимодействия

Обобщенную схему социальной составляющей интеракции можно представить следующим образом.

Единица социального взаимодействия определяется такими составляющими, как участники, распределение функций и связи между ними, ресурсы, которыми они располагают, используемые артефакты. Она рассматривается в качестве микросреды, где участники — в ряде случаев не все — могут совместно решать задачи и проблемы, связанные с адаптацией в окружении. От характера социальных движущих сил внутри нее — побуждений акторов и динамических связей между ними — зависит качественная определенность вещественного и символического аспектов соответствующих решений. Активность тех единиц, которые ориентированы на индивидуальную адаптацию, может либо способствовать, либо препятствовать общей, тогда как действия тех, кто решает проблемы, значимые для целостности сообщества, могут помогать либо мешать удовлетворению индивидуальных нужд.

Социальное взаимодействие в пределах такой единицы определяется совокупностью параметров, характеризующих динамику отношений между участниками. Прежде всего, следует выделить соотношение усилий, которые участники затрачивают на достижение индивидуальной выгоды, на поддержание функциональных отношений, обеспечивающих целостность группы, а также связей единицы со «значимыми другими». В этом случае оценивается, как реализуются эти ориентации, т.е. насколько полно и в каком направлении участники используют свои возможности и ресурсы сообщества.

Другой значимый параметр – это социальная дистанция между участниками. Она определяется мерой формальности в отношениях между ними. Дальняя дистанция характеризует только официальные, институционально-функциональные, институционально-ролевые связи. Близкая дистанция подразумевает только межличностные отношения, основанные на взаимной приязни и эмпатии. Ситуативно релевантная дистанция предполагает совместную активность, опосредованную общими целью, темой, решением задач, в которых заинтересованы участники взаимодействия.

Особое значение в оценке этого параметра приобретает форма зависимости участников друг от друга. Высокую степень функциональной автономности можно считать показателем дальней дистанции между ними. В этом случае предполагается, что при выполнении социально значимых действий они в минимальной степени зависят друг от друга. Близкая дистанция характеризуется тем, что в отношениях преобладает взаимная дополняемость. Это означает, что при взаимодействии они связаны сетью взаимных прав и обязанностей. Дистанция, соответствующая конкретной ситуации или стадии процесса интеракции, отличается качеством социальности, обозначаемым здесь термином «дополняемость». Она проявляется как приемлемое для участников соотношение взаимной зависимости и автономности, которое по мере необходимости может меняться.

Еще один параметр относится к распределению направленности и интенсивности усилий, соответствующему каждому из типов дистанции. Его можно представить в следующих базовых векторах. Во-первых, взаимная помощь, поддержка. В этом случае интеракция приобретает форму консолидации или партнерства, и ее социальная эффективность становится достаточно высокой. Во-вторых, взаимные помехи, которые, скорее всего, приводят либо к конфликту, либо к разобщенности. Соответственно, совместная активность перестает приносить удовлетворяющие участников результаты. В-третьих, взаимный нейтралитет. На этой почве интеракция может быть эффективной, если допускает высокую степень

функциональной автономности участников, и бесплодной, если ситуация предполагает взаимодополнительность их действий.

Представленные выше общие условия и динамические характеристики процессов социального взаимодействия позволяют перейти к конкретизации ситуаций, в рамках которых они осуществляются. Это предполагает выделение базовых предпосылок совместной активности, определяющих характер адаптационно значимых ситуаций ее реализации.

Позитивные предпосылки. Динамику совместного существования людей можно представить, как чередование установившихся и проблемных ситуаций. Установившееся состояние характеризует условия и среду для повседневного рутинного воспроизведения социальной жизни. Имеется в виду, что в типичных ситуациях взаимодействий и коммуникаций люди с некоторыми вариациями повторяют привычные паттерны; что реализуются взаимные ожидания и согласованная активность.

Такое состояние свидетельствует о том, что совместными усилиями найдены и поддерживаются адаптационно целесообразные связи с окружением на межиндивидуальном, межгрупповом и социетально-институциональном уровнях. С идеально-типической точки зрения можно говорить о том, что формы социального взаимодействия между единицами каждого и разных уровней в этом случае отвечают необходимым адаптационным предпосылкам. К самым главным из них можно отнести:

– самосохранение социальной единицы – затраты времени и усилий участников на удовлетворение запросов каждого и на поддержание ее целостности находятся в приемлемой для них пропорции;

– взаимное притяжение – направленность участников на установление и поддержание благоприятных отношений друг с другом на групповом, межгрупповом, социетально-институциональном уровнях;

– самоидентифицируемость единицы – поддержание отношений с «другими» (неформальными и социетально-институциональными) для утверждения/подтверждения собственной идентичности.

Эти предпосылки представляются необходимыми, поскольку в совокупности обеспечивают существование единицы как социальной целостности в социокультурном пространстве и времени. Их можно считать достаточными, поскольку они отражают важнейшие аспекты существования единицы: целостность, механизмы ее поддержания и фиксированная различимость в контексте существования. В этом качестве ими задаются параметры ситуаций, в рамках которых реализуется социальное взаимодействие.

Идеально-типическая полная схема ситуации, которая представлена наличием всех трех предпосылок, указывает на успешную адаптацию еди-

ницы в окружении: отношения с ним благополучны, безопасны и четко определены. Но такие возможности сохраняются и при неполных схемах, при отсутствии одного из параметров:

– взаимодействие, направленное на самосохранение единицы при взаимном внутреннем и внешнем притяжении, характеризует ситуацию *безопасности*;

– взаимодействие, направленное на самосохранение единицы с акцентом на ее функциональной самоидентичности в социокультурном контексте ее существования, связывается с ситуацией *взаимной полезности* людей, составляющих единицу, и «других», входящих в социокультурную среду ее существования;

– взаимодействие, которое характеризуется взаимным притяжением, в сочетании с ориентацией на сохранение самоидентичности определяет ситуацию *взаимного доверия*.

Если в идеально-типических ситуациях с неполной схемой предпосылок отсутствует еще одна, то они переводятся в новое качество и считаются проблемными с точки зрения как внутренней организации единицы, так и ее связей с окружением. В этом случае предполагается, что нарушается приемлемая для участников пропорция в затрате жизненно важных ресурсов (времени, усилий, средств жизнеобеспечения, социальных позиций) на удовлетворение индивидуальных запросов, с одной стороны, и на поддержание целостности единицы – с другой. С такой антропологически универсальной, адаптационно значимой проблемой связываются типичные ситуации.

Сохранение одной из позитивных предпосылок. В этом случае социальное взаимодействие можно представить в виде сценариев, соответствующих следующим идеально-типическим ориентациям:

– на совместное решение проблемы;

– на приспособление к совместному существованию в рамках социальной единицы при сохранении проблемной ситуации. Это достигается за счет минимизации индивидуальных запросов (жизненные ресурсы участников распределяются в пользу поддержания и/или укрепления целостности социокультурной единицы);

– на приспособление путем перераспределения жизненных ресурсов в пользу удовлетворения личных запросов.

Эти ориентации в типичных ситуациях определяют направленность и форму взаимодействий, или классы базовых сценариев, представленных через качество пространства интересубъективности, соотношение движущих сил процесса, его стадийность, совместная реакция на последствия реализации каждой стадии. Логика их реализации внутри единицы

и между ней и «другими», составляющими ее окружение, позволяет проследить, как формируются соответствующие отношения (качественно определенные социальные связи).

Применительно к этому случаю можно выделить типичные проблемные ситуации и адаптационно значимые сценарии взаимодействия в их рамках:

Если в ситуации безопасности снижается степень взаимного притяжения участников, т.е. социальная дистанция между ними возрастает до критического значения, то со временем в рамках единицы возникает проблемная ситуация самосохранения — для каждого из них и для целостности единицы в отношениях с другими. Ей можно сопоставить базовый класс сценариев, обозначенный как *взаимное недоверие*. Его характеризуют:

— *качество интерсубъективности* — возрастание социальной дистанции и подозрительность между участниками;

— *движущие силы* — максимизация затрат на сохранение личной безопасности и минимизация — на поддержание целостности единицы; взаимная подозрительность мешает объединению усилий для конструктивной совместной активности;

— *стадии процесса* — последовательная дезинтеграция единицы и разрушение ее функциональных связей с окружением;

— *реакция на последствия движения* от стадии к стадии проявляется как все большая степень отторжения участниками друг друга и активный поиск иных групп принадлежности.

Если в ситуации безопасности снижается действие предпосылки самосохранения, то проблемная ситуация обуславливается тем, что единица удерживается только силой межличностного притяжения. Ей соответствует базовый класс сценариев, обозначенный как *«неосмотрительность»*, который характеризуют:

— *качество интерсубъективности* — минимизация социальной дистанции и беспечность в отношениях внутри единицы и с внешними «другими»;

— *движущие силы* — максимизация затрат на поддержание межличностных отношений, которые отвечают индивидуальным запросам;

— *стадии процесса* — последовательная межличностная интеграция и функциональная дедифференциация единицы снижают ее чувствительность к угрозам и манипулированию, исходящим извне;

— *реакция участников на последствия движения* от стадии к стадии — взаимодействие, направленное на подавление внутригрупповых и межгрупповых различий, ведет к их латентному накоплению от одной стадии процесса к другой, и при достижении критического значения они про-

являются и порождают конфликтную ситуацию, угрожающую целостности единицы.

Если в ситуации взаимного доверия снижается действие предпосылки самоотжественности, то проблемная ситуация возникает из-за неспособности участников отстоять общие интересы во взаимодействии с внешними «другими». Ей соответствует базовый класс сценариев, названных здесь «беззащитностью», со следующими характеристиками:

– *качество интерсубъективности* – близкая социальная дистанция, компенсирующая беспомощность участников в отстаивании своих интересов; состояние, подобное инфантильности;

– *движущие силы* – максимизация затрат на взаимные утешения и подбадривания, укрепляющие межличностную взаимозависимость;

– *стадии процесса* – они обусловлены внешними воздействиями, от которых участники пытаются отгородиться более тесным межличностным объединением, оставаясь пассивно беспомощными перед ними в функциональном отношении;

– *реакция участников на последствия движения* от стадии к стадии – поддержание благоприятных межличностных отношений чередуется с усилением консолидации в периоды интенсификации внешних воздействий, которые участники помогают друг другу пассивно переждать.

Если в ситуации взаимного доверия не хватает действия предпосылки взаимного притяжения, то проблемную ситуацию можно определить, как поиск самоотжественности на индивидуальном, групповом, межгрупповом уровнях. Ей соответствует базовый класс сценариев, обозначенный как «*пробы и ошибки*», с такими характеристиками:

– *качество интерсубъективности* – значительная социальная дистанция и открытый обмен мнениями о том, что происходит в контексте совместного существования людей в общих рамках, но с высокой степенью функциональной автономности;

– *движущие силы* – столкновение разнородных определений ситуации, связанных с различными основаниями групповой идентификации;

– *стадии процесса* – изменение направленности взаимодействия в зависимости от доминирующей идентичности;

– *реакция участников на последствия движения* от стадии к стадии – чередование предлагаемых идентичностей при возможности автономизироваться ослабляет взаимодействие и организованность единицы, снижая эффективность ее функционирования на уровнях как внутригрупповых, так и межгрупповых отношений.

Если в ситуации, связанной с совместным извлечением пользы из имеющихся обстоятельств, не хватает предпосылки самоотжественнос-

ти, возникает проблемная ситуация самосохранения – как группового, так и индивидуального. Ей соответствует базовый класс сценариев, обозначенных как «*полевое поведение*», которым соответствуют:

– *качество интерсубъективности* – значительная социальная дистанция и автономизация в поисках любой личной выгоды на внутригрупповом и межгрупповом уровнях;

– *движущие силы* – столкновения участников, мешающих друг другу в получении общей выгоды; использование одними других в собственных целях; сложение усилий и получение удовлетворяющих всех результатов, если интересы участников случайно совпадают;

– *стадии процесса* – случайное чередование кратковременных успехов и неудач;

– *реакции участников* на последствия стадий – позитивные реакции друг на друга при успешности совместной активности и негативные – при неудачах или индивидуальных достижениях.

Если в ситуации, связанной с совместным извлечением пользы из обстоятельств, уменьшается действие предпосылки самосохранения, то возникает проблемная ситуация, связанная с сохранением индивидуальной и групповой самоидентичности. Ей соответствует базовый класс сценариев, который можно назвать «*выгода любой ценой*», с такими характеристиками:

– *качество интерсубъективности* – значительная социальная дистанция и ничем не ограниченная конкуренция;

– *движущие силы* – участники взаимодействия состязаются за получение собственной выгоды, что делает невозможным достижение общих позитивных результатов;

– *стадии процесса* – возрастание напряженности во внутригрупповых и/или межгрупповых отношениях из-за необходимости сохранения ситуации, приносящей выгоду, с одной стороны, и стремление каждой из сторон извлечь из нее максимальную пользу для себя – с другой;

– *реакции участников на последствия стадий* – от стадии к стадии возрастает их недовольство друг другом, которое со временем может привести к возникновению конфликтов.

Итак, позитивные предпосылки адапционно целесообразного социального взаимодействия предполагают организованную совместную активность на внутригрупповом и межгрупповом уровнях. При одновременном присутствии всех необходимых и достаточных предпосылок можно говорить об успешной адаптации единицы в отношениях с окружением (идеально-типическая полная схема адаптации). Отсутствие одной из предпосылок (идеально-типические неполные схемы адаптации) обуслов-

ливают возможность эффективного взаимодействия в одном из адапционно значимых направлений. Наличие лишь одной предпосылки порождает неопределенность в отношениях как внутрисоциальной единицы, так и с «другими» в ее окружении. Это состояние обуславливает возникновение ряда типичных проблемных ситуаций, возможные (контингентные) взаимодействия в которых осуществляются в соответствии с идеально-типическими классами сценариев, ни один из которых не может привести к успешной адаптации до тех пор, пока не появится хотя бы еще одна позитивная предпосылка.

Негативные предпосылки. Негативные предпосылки, мешающие социальному взаимодействию, направленному на адаптацию, логически определяют те классы сценариев, которые соответствуют типичным проблемным ситуациям, неразрешимым при наличных условиях. Речь идет о таких тенденциях во внутренних и внешних отношениях единицы, которые обуславливают:

- разделение или распад единицы;
- предельное социальное дистанцирование, обособление участников взаимодействия;
- разрыв связей между участниками внутри единицы и/или между ней и «другими».

Сочетание этих предпосылок делает теоретически невозможной совместную адаптацию людей, составляющих определенную социальную единицу, в их отношениях друг с другом и с окружением. Отсутствие одной из предпосылок обуславливает в этом случае состояние напряженности. Предполагается, что:

- тенденция к разделению/распаду единицы в сочетании с направленностью на противостояние участников по отношению друг к другу и к окружению порождает *опасность*;
- обособление, сопровождающееся разрывом внутригрупповых и внешних связей, вызывает у участников *недоверие* друг к другу;
- при разделении/распаде единицы и разрыве внутригрупповых или внешних связей следствием становится *вред* для всех участников взаимодействия.

Наличие только одной предпосылки позволяет говорить об ухудшении положения дел, поскольку к напряженности в отношениях между участниками взаимодействия добавляется неопределенность, связанная с тем, что они не знают, как сократить количество неудач. В этом случае выделяются идеально-типические проблемные ситуации, задающие соответствующие классы сценариев, связанных с попытками избавиться от проблемы.

Если в ситуации опасности отсутствует предпосылка конфронтации, то наиболее вероятной проблемной ситуацией становится разделение/распад социальной единицы. Этой проблемной ситуации соответствует класс сценариев *взаимных обвинений или самообвинений*. Его характеристики:

– *качество интерсубъективности* – дистанция между участниками увеличивается, и они перелагают ответственность за ухудшение внутригрупповых и внешних отношений друг на друга;

– *движущие силы* – участники взаимодействия затрачивают время и усилия не на борьбу друг с другом, но на поиск иных групп принадлежности;

– *стадии процесса* – последовательная дезинтеграция единицы и ее функциональных связей с окружением;

– *реакция участников на последствия стадий* – позиция обвинения позволяет им оправдать необходимость разделения/распада единицы.

Если в ситуации преобладает взаимное недоверие, но внутригрупповые и внешние связи не разрываются, то проблемной ситуацией для взаимодействия становится ориентация участников на обособление. Ей соответствует класс сценариев *функциональной автономизации*, для которого характерны:

– *качество интерсубъективности* – дистанция между участниками увеличивается, и они избегают контактов друг с другом;

– *движущие силы* – участники взаимодействия затрачивают максимум усилий на реализацию собственных интересов и минимум – на сохранение целостности единицы;

– *стадии процесса* – связи между участниками становятся все более слабыми, форма ее организации характеризуется возрастанием дифференциации и уменьшением внутренней интегрированности;

– *реакция участников на последствия стадий* – атмосфера недоверия позволяет участникам оправдать свою обособленность соображением, что рассчитывать можно только на себя, поскольку другие не только не помогут, но обманут и навредят.

Если в ситуации взаимного недоверия ослабляется предпосылка обособления, то проблемная ситуация проявляется как отказ сохранять внутригрупповые и внешние связи в их сложившемся состоянии. Ей соответствует класс сценариев *расчета возможностей* со следующими характеристиками:

– *качество интерсубъективности* – дистанция между участниками становится максимальной; в группе наступает полная отчужденность в отношениях между участниками;

– *движущими силами* разрушения взаимодействия становится минимизация затрат на поддержание группы и максимизация – на поиски участниками новых возможностей для себя;

– *стадии процесса* – связи между участниками взаимодействия разрываются, и единица постепенно распадается;

– *реакция участников* на последствия стадий – они просчитывают открывающиеся перед ними новые возможности, хотя и опасаются потерять то, что уже имеют.

Если в ситуации, приносящей вред участникам, начинается разрыв связей между ними, то проблемная ситуация заключается в распаде социальной единицы. Ей соответствует класс сценариев *индивидуального самосохранения*, который характеризуют:

– *качество интерсубъективности* – дистанция между участниками увеличивается, в группе доминирует атмосфера отчужденности и страха;

– *движущие силы* – максимум ресурсов затрачивается на беспокойство, тревогу, ожидание неприятностей; поддержанию социальной единицы вообще не уделяется внимания;

– *стадии процесса* – связи между участниками разрываются, группа постепенно дезорганизуется и распадается;

– *реакция участников* на последствия стадий – страх перед угрозой собственному благополучию и безразличие к другим и целостности социальной единицы.

Если в ситуации, приносящей вред участникам, не происходит распада социальной единицы, то ее внутренние и внешние связи ослабляются; проблемная ситуация связана с тем, что каждый, оставаясь ее членом, вынужден в одиночку и по мере собственных возможностей избегать ущерба. Ей соответствует класс сценариев «*уклонение*», который характеризуют:

– *качество интерсубъективности* – дистанция между участниками увеличивается; отношения между ними отличаются минимизацией контактов и взаимной открытости; в группе доминирует атмосфера озабоченности и отчужденности;

– *движущие силы* – максимум затрат на попытки избежать личного ущерба, но к этому добавляется необходимость вкладывать ресурсы в поддержание целостности единицы;

– *стадии процесса* – связи между участниками и общая степень организованности единицы ослабляются, но участники сохраняют ее от полного распада;

– *реакции участников* на последствия стадий – в зависимости от силы вредоносных воздействий и величины социальной дистанции между уча-

стниками они чередуют попытки уклониться от ущерба с вынужденно совместной активностью, направленной на сохранение единицы.

Обобщающие характеристики социального взаимодействия при преобладании в рамках социальной единицы негативных предпосылок, мешающих ее адаптации в отношениях с окружением, позволяют сделать следующие выводы:

— пространство интересубъективности отличается «разреженностью» из-за поддержания участниками значительной взаимной социальной дистанции;

— в отношениях между участниками преобладают неопределенность и напряженность;

— социальная единица характеризуется слабой степенью организованности взаимодействий и тенденцией к дезинтеграции и разделению или распаду;

— социальные взаимодействия тяготеют к конфликтной форме.

Нейтральные предпосылки по отношению к адаптации. Нейтральными можно назвать такие предпосылки ситуаций социального взаимодействия, которые не помогают, но и не мешают адаптации единицы в отношениях с окружением. В соотношении с идеально-типическим набором позитивных предпосылок нейтральные определяются следующим образом:

— равнодушие к возможности затруднений в ходе взаимодействия;

— позиция участника-наблюдателя в контексте взаимодействия;

— любопытство к тому, что может произойти.

Когда ситуация отличается такими характеристиками, значит ресурсы единицы достаточны, чтобы в контекстах внутренних и внешних отношений самостоятельно справиться с адаптационными затруднениями, не попадая в зависимость от «других». Но и отсутствие одной из предпосылок существенно не меняет ее внутреннего состояния и положения во внешнем окружении.

Если равнодушие к затруднениям сочетается с позицией «участвующего наблюдения», то можно считать, что речь идет об эффективной *рутинной* ситуации. Преобладание такой позиции в сочетании с любопытством к происходящему позволяет считать ситуацию побуждающей участников к *познанию*. Равнодушие участников к возможным затруднениям в сочетании с любопытством к происходящему обуславливает ситуацию, предполагающую их хорошую *информированность*.

Однако, если в рамках социальной единицы активизирована лишь одна из адаптационных предпосылок, то в ходе внутренних и внешних взаимодействий возникают проблемы.

Если при информированности у участников угасает любопытство, то проблемная ситуация связывается с равнодушием к возможным затруднениям, доходящим до пренебрежения. Ей соответствует базовый класс сценариев «скептицизм», который характеризуют:

– *качество интерсубъективности* – одни стремятся сократить социальную дистанцию в группе, пытаясь сплотить ее перед возможной угрозой; другие стараются дистанцироваться от того, что считают ненужной паникой; взаимодействие окрашивается напряженностью, связанной с позиционными расхождениями в отношении возможных и даже реальных затруднений;

– *движущие силы* – столкновение рутинных и мобилизационных позиций предполагает специальные затраты на внутренние и/или внешние конфронтации и отвлекает ресурсы от выполнения единицей ее основных функций, тем самым снижая эффективность взаимодействия в решении социально значимой проблемы;

– *стадии процесса* – нарастание разногласий и напряженности между участниками при отсутствии реальной угрозы и неготовности к совместной скоординированной активности при ее появлении;

– *реакция участников* на последствия стадий – сомнения по поводу возможного ухудшения положения дел в рамках единицы с подбором ссылок на прежний собственный или чужой опыт.

Если при информированности отсутствует предпосылка равнодушия к затруднениям, то проблемная ситуация возникает из-за повышенного любопытства к тому, что происходит «здесь и сейчас». Ей соответствует базовый класс сценариев – «*благоразумие*», – который характеризуют:

– *качество интерсубъективности* – сокращение социальной дистанции между участниками из-за повышенного внимания к происходящему; в отношениях преобладает взаимный интерес, не выходящий за рамки непосредственных утилитарных контактов;

– *движущие силы* – реализация тех аспектов совместной активности, которые отвечают общим интересам и укладываются в рамки их практического осуществления;

– *стадии процесса* – контроль над последовательностью реализации общих интересов;

– *реакция участников* на последовательность стадий – внимание к текущим событиям взаимодействия и отсутствие интереса к возможным последствиям совместной активности, как позитивным, так и негативным для существования единицы.

Если в ситуации, ориентированной на познание, не хватает предпосылки любопытства, то проблема возникает на почве безынициативного

участвующего наблюдения. Ей соответствует базовый класс сценариев «*внимание к процедурам*», который характеризуют:

– *качество интерсубъективности* – сокращение дистанции между участниками взаимодействия, обусловленное повышенным вниманием к координации совместных действий;

– *движущие силы* – постоянная взаимная корректировка с целью поддержания координации усилий и следования установленным правилам;

– *стадии процесса* – взаимная корректировка действий ведет к укреплению механизма нормативного контроля, а его действие, заключающееся в наблюдении и инвентаризации процедурного знания, придает отношениям между участниками формализованный характер;

– *отношение к последствиям стадий* – снижение интереса к эффективности совместной активности, направленной на решение социально значимой проблемы.

Если в ситуации, где преобладает познание, ослабляется действие предпосылки участвующего наблюдения, то проблема обуславливается любопытством. Ей соответствует базовый класс сценариев – «*колебания*», который характеризуют:

– *качество интерсубъективности* – значительная социальная дистанция между участниками и повышенный интерес к окружению, а также возможным результатам взаимодействия с ним;

– *движущие силы* – внимание к новым фактам в окружении и прогнозирование возможных последствий взаимодействия;

– *стадии процесса* – претензии на истинность предвидения последствий взаимодействия, основанного на проницательности и интуиции, без их обоснования практикой обуславливает накопление ошибок в адапционных процессах, а интерес к новым фактам ведет к сомнениям в эффективности используемых паттернов взаимодействия в меняющихся условиях;

– *отношение к последствиям стадий* – нерешительность в принятии решений и осуществлении действий из-за сомнений в их целесообразности, однозначной правильности при имеющихся условиях.

В рутинной ситуации при недостаточной выраженности предпосылки участвующего наблюдения проблема вызывается равнодушием к возможным затруднениям. Ей соответствует базовый класс сценариев «*монотонность*», который характеризуют:

– *качество интерсубъективности* – дистанция между участниками, необходимая для воспроизведения бесконфликтного взаимодействия; ровные, привычные отношения между участниками;

– *движущие силы* – воспроизведение привычных, стандартных паттернов взаимодействия по принципу «стимул-реакция»;

– *стадии процесса* – стандартизованная сильная организация взаимодействия постепенно приводит к снижению его эффективности, поскольку участники не реагируют на внутреннюю и внешнюю изменчивость, вариативность отношений между ними;

– *реакция участников на последствия стадий* – стремление воспроизводить привычные паттерны взаимодействия сопровождается нарастанием латентной неудовлетворенности от «стресса монотонии», пока они соответствуют адаптационным императивам, и от снижения их эффективности в меняющихся условиях.

Если в рутинной ситуации отсутствует равнодушие к возможным затруднениям, то проблему порождает преобладание позиции участвующего наблюдения. Ей соответствует базовый класс сценариев «узкий прагматизм», который характеризуют:

– *качество интерсубъективности* – близкая социальная дистанция между участниками, обусловленная их доверием только к непосредственно наблюдаемым результатам совместных действий;

– *движущие силы* – стремление получать видимый и быстрый результат на каждой стадии взаимодействия;

– *стадии взаимодействия* – они характеризуются постепенным снижением результативности совместной активности, поскольку затраты на получение немедленной пользы не успевают компенсироваться восполнением ресурсов, а недалёковидность и слабая рефлексивность, характерные для участвующего наблюдения, ведут к накоплению негативных непреднамеренных последствий (эмерджентий) в контексте внутренних и внешних отношений единицы;

– *реакция участников на последствия стадий* – возрастающая неудовлетворенность участников результатами взаимодействия постепенно перерастает в их недовольство друг другом и социальной единицей в целом.

Выше были представлены особенности социального взаимодействия в рамках социальной единицы, где доминируют нейтральные предпосылки, которые не мешают, но и не способствуют ее адаптации в отношении с окружением. Их обобщение позволяет сделать следующие выводы:

– пространство интерсубъективности отличается тем, что можно назвать ситуативно релевантной дистанцией, формирующей такое строение социального пространства, при котором в ходе взаимодействия участники не мешают реализации личностных интересов друг друга и в то же время совместно поддерживают целостность единицы;

– в отношениях между участниками при наличии в ситуации взаимодействия всех или при отсутствии одной из предпосылок преобладают определенность в отношениях и приемлемый уровень напряженности; при

наличии лишь одной из предпосылок напряженность в отношениях между участниками увеличивается из-за неопределенности адаптационной направленности совместной активности;

– социальная единица характеризуется сильной и эффективной организованностью, достаточной гибкостью и устойчивостью по отношению к внутренним и внешним затруднениям;

– социальное взаимодействие тяготеет к партнерской форме.

Характеристики состояний единицы социального взаимодействия

Представленные идеально-типические модели ситуаций и адаптационно значимых классов сценариев социального взаимодействия можно рассматривать как показатели состояний социокультурной единицы как системы.

Состояние установленности. Ему соответствуют позитивные предпосылки социальности, обуславливающие возможности создать среду взаимодействия, благоприятную для адаптации единицы в отношениях с окружением. В этом случае предпосылка самосохранения в контексте отношений между участниками связана с их безопасностью; взаимное притяжение – с доверием, а самоотжественность единицы и участников – с полезностью для них участия во взаимодействии.

Состояние распада. Оно обуславливается исходным наличием негативных предпосылок социальности, в контексте которых людям приходится вступать во взаимодействие. Соответствующая социальная среда сокращает возможности адаптации участников взаимодействия в отношениях с окружением. В этом случае деструктивность может коррелировать с опасностью для участников; взаимное отторжение – с недоверием между ними, а кризис идентичности – с вредом как для каждого из них, так и для единицы в целом в ее связях с окружением.

Состояние перехода. Формирование единицы и ее переход от одной модальности к другой предполагают наличие нейтральных предпосылок. Именно они обуславливают направленность и форму отношений единицы с окружением. В этом случае контакты по необходимости (равнодушные участники друг к другу и к происходящему) сопровождаются неопределенностью в отношениях; взаимное наблюдение (слежение друг за другом) – сомнениями участников в отношении друг друга и происходящего; ситуативная идентичность (досужее любопытство в отношении того, что происходит в ситуации) – бесполезностью взаимодействия для участников.

В контексте изучения социокультурной микродинамики такие показатели позволяют прогнозировать возможности сохранения или распада социальных систем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Девятко И.Ф. Социологические теории деятельности и практической рациональности. — М.: «Аванти плюс», 2003.
2. Орлова Э.А. Социология культуры. — М.: Академический проект, 2012.
3. Boesch, Ernest E. *Symbolic Action Theory and Cultural Psychology*. — Berlin, Heidelberg, NY, L., Paris, Tokyo, Hongkong, Barselona, Budapest: Springel-Verlag, 1991.
4. Richard A. Shweder. *Thinking Through Cultures*. — Cambridge (Mass.), London (England): Harvard University Press, 1991.
5. Turner J. *Social categorization and the self-concept: a social cognitive theory of group behavior* // *Advances in Group Processes* / Ed. E. Lawer. — 1985. — V. 2. — P. 77-121. 23.
6. Turner J., Oakes P. *Self-categorization theory and social influence* // *The Psychology of Group Influence*, P. Paulus. Hillsdate, ed. — N.Y.: Erlbaum, 1989.
7. Wertsch J.V., del Rio P., Alvarez A. *Sciocultural studies: history, action, and mediation* // Wertsch J.V. (ed.) *Sociocultural Studies of Mind*. — Cambridge University Press, 1955.